

L.Ya. Sakseltseva, Yu.I. Tarsky
Life Quality of the Youth:
Sociological Dimension

Methodological and sociological aspects of youth living standards issues are studied. The interrelation and interinfluence of social dimensions of youth life quality and the quality of youth potential are revealed. Basing on the secondary data of opinion polls the authors identify a number of trends of assessing youth living standards.

Key words and word-combinations: youth living standards, youth potential, youth potential quality.

Рассматриваются методологические и социологические аспекты проблематики качества жизни молодежи. Выявляются взаимосвязь и взаимовлияние социальных параметров качества жизни молодежи и молодежного потенциала. На основе вторичных данных социологических опросов авторами определяется ряд тенденций в оценке качества молодежной жизни.

Ключевые слова и словосочетания: качество жизни молодежи, молодежный потенциал, качество молодежного потенциала.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

Л.Я. Саксельцева, Ю.И. Тарский

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В последнее время в социологии активно разрабатывается проблематика исследования качества жизни. Это касается как методологических оснований самого понятия «качество жизни», так и его показателей. Кроме того, проводятся исследования качества жизни различных социальных групп населения, дающих возможность оценить результативность проводимой социальной политики и уровень социального самочувствия населения, выявить новые тенденции и проблемные зоны [1]. Вследствие этого отмечается актуализация потребности социологов в определении параметров качества жизни молодого поколения с целью конкретизации вектора развития социального сервиса для молодежной политики, поскольку молодежь существенно отличается от остальных групп населения ускоренным процессом адаптации, большей географической и социальной мобильностью, обладанием инновационным потенциалом, большим ростом материальных потребностей, связанным с необходимостью формирования собственного жизненного пространства.

По мнению большинства авторов, «качество жизни молодежи» — это интегральное понятие, характеризующее различные стороны жизнедеятельности молодежи, определяющее степень развития и полноту удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов молодых людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом мироощущении. Его содержа-

ние неотрывно от целей, которые молодые люди ставят перед собой, связано с эффективностью жизни в широком смысле слова, а не только с удовлетворенностью своей личной жизнью, положением в стране и мире, отражающимся на восприятии реальности молодыми людьми.

В этом смысле качество жизни определяет и особенность потенциала молодежи, который рассматривается с точки зрения совокупности биологических, социальных и духовно-нравственных качеств молодого поколения, определяющих возможности социализации, образовательной и профессиональной подготовки всех возрастных групп молодежи как субъекта экономической, политической, социальной и культурной деятельности; характеризует уровень развития молодых людей, раскрывающий потенциальные возможности их участия в производстве, социокультурной и общественной жизни. Таким образом, оценка качества жизни представляется с точки зрения формирования молодежного потенциала (здоровье, образование, квалификация, социальный статус и т.д.) и с точки зрения его использования в различных областях деятельности.

В этом контексте молодежный потенциал определяется как совокупность основополагающих *прав, способностей, возможностей* молодого поколения, уровень развития и реализации которых повышает (или снижает) продуктивность жизнедеятельности социума. Согласно Всеобщей декларации прав человека, к неотъемлемым *фундаментальным правам* человека относятся: право на человеческое достоинство, на свободное развитие личности, на самоопределение, личную и солидарную ответственность граждан за свое материальное благополучие.

Качество жизни молодежи рассматривается как система показателей, характеризующих степень реализации ее жизненных планов и стратегий, удовлетворения их жизненных потребностей. Оно отражает, во-первых, состояние и динамику макросоциальных процессов, а во-вторых, типологические, возрастные и социально-психологические особенности молодежи, среди которых — поиск смысла и ценности жизни, самореализации и связанные с ними проблемы социализации, поэтому в ходе анализа качества жизни молодежи социологи определяют как объективный уровень ее оценки, так и субъективный — степень удовлетворенности / неудовлетворенности различными ее составляющими. Субъективные оценки представлены рефлексией того, какие жизненные обстоятельства и условия важны для субъективного благополучия молодых людей.

В структуре качества жизни молодежи выделяют следующие составляющие:

- состояние субъекта жизнедеятельности (демографические параметры и психофизиологические характеристики групп молодежи);
- образ жизни молодежи как форма проявления ее активности в определенных условиях (стилевые параметры поведения и опосредующего его сознания);
- условия жизнедеятельности (уровень жизни).

По мнению экспертов, необходимо активно формировать определенные свойства молодого поколения, которыми должно обладать работающее население через 10–15 лет, так как различные параметры качества современной молодежи определяют контуры будущего человеческого потенциала, его соматические, психологические и репродуктивные характеристики, уровень образования, культуры, профессиональной подготовки и гражданской зрелости.

В России долгое время молодое поколение в теоретических исследованиях

и на практике традиционно рассматривалось лишь как объект воспитания и образования. При этом не учитывалось, что молодежь — это субъект собственного саморазвития, общественного воспроизводства, поскольку количественные и качественные характеристики данной социально-демографической группы определяют во многом либо прогрессивное развитие, либо деградацию социума [2]. Отсутствовал системный подход к оценке потенциала молодежи и его роли в социально-экономическом развитии регионов. Исследователи забывали и об обратной связи: общество в лице государства устанавливает и определяет через молодежную политику социальный статус, место и роль подрастающего поколения в изменяющемся мире, а вместе с ним и будущее качество человеческого потенциала (включая трудовой).

В последние годы начал расширяться круг исследовательских разработок, посвященных влиянию молодежи на социально-экономические преобразования регионов посредством улучшения качества молодежного потенциала как основы будущих трудовых ресурсов территорий, соответствующих стратегическим ориентирам развития территорий [3].

Понятно, что молодежь в своем социальном составе далеко не однородна, различия обусловлены возрастом, местом проживания, характером занятости, образом и уровнем жизни (городская, сельская, провинциальная, столичная). Каждая из этих групп обладает определенными параметрами качества жизни. В частности, абсолютное большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет являются учащимися. Они формируют категорию «учащаяся молодежь». Несомненно, что эта категория менее самостоятельна в возможности регулирования условий качества жизни по сравнению с работающими молодыми людьми, более зависима от семьи и, соответственно, требует особого внимания и поддержки со стороны общественных и государственных институтов.

По мнению социологов, за последние пять лет доля малоимущих среди общего количества учащейся молодежи фактически не изменилась (от 16,2 до 18,1%). Это означает, что практически каждый четвертый человек, относящийся к «учащейся молодежи», не имеет возможности получить необходимое количество денежных средств на собственное развитие, на поддержание здоровья.

Характеристики, определяющие качество жизни категории «работающая молодежь» (старше 22 лет), во многом схожи с характеристиками группы «учащаяся молодежь», но со сменой социального статуса «учащийся» на «работающий» появляется ряд новых категорий, при этом не всегда переход между этими социальными статусами, как показывают исследования, происходит легко и безболезненно. Современные реалии таковы, что потребности рынка труда не соответствуют объемам и направлениям выпуска квалифицированных специалистов. Это приводит к невостребованности категории «образованные безработные», что особенно касается соискателей без трудового стажа. Так, в марте 2013 г. количество безработных без опыта работы достигло 1,4 млн человек, что составило почти треть (28,8%) всех зарегистрированных лиц. Из них 14,4% — молодежь в возрасте до 20 лет; 49,8% — от 20 до 24; 16,2% — от 25 до 29 лет [4].

Успешное прохождение собеседования и вступительных испытаний с дальнейшим устройством на работу, в свою очередь, влечет создание таких новых проблемных ситуаций, как низкий уровень оплаты труда молодых специали-

тов, стрессовый период адаптации к рабочему месту и новому коллективу, отсутствие возможности саморазвития и карьерного роста.

Особый интерес для социологов представляет *городская молодежь*, прежде всего живущая в крупных городах и столицах, — наиболее образованная, обеспеченная, вписанная в сложившуюся институциональную систему, адаптировавшаяся и адаптирующаяся к ней, как кажется, без явных проблем и конфликтов ценностного, морального порядка.

подавляющее большинство городской молодежи в целом удовлетворено своей жизнью. Правда, по мере социализации во «взрослую жизнь» оптимизм становится более сдержанным, особенно в столице, где острее конфликты, конкуренция, более интенсивны социальные и культурные напряжения, и, напротив, в периферийных городах и сельской местности, где самый бедный спектр социальных и культурных возможностей, он сохраняется.

Крайне негативная оценка своей жизненной ситуации, которую сегодня дают около одной пятой всего населения России, практически отсутствует среди молодежи (1%). Вероятно, это связано с возрастом и присущим ему оптимизмом, особым психологическим восприятием жизни, верой в свои силы, поддержку родителей, государства и т.д.

Программные улучшения качества жизни молодежи рассматриваются как социальный проект, направленный на увеличение возможностей молодых людей решать свои проблемы, добиваться личного успеха и индивидуального счастья. В этом смысле можно утверждать, что качество жизни молодежи имеет и социально-психологическое измерение, которое заключается в способности ощущать себя счастливым. Счастье, или субъективное благополучие, оценивается с точки зрения удовлетворенности жизнью, самореализации, наличия позитивных ощущений и чувств, а также отсутствия негативных переживаний и эмоций. Такие оценки, хотя и субъективны, являются полезным дополнением к объективным данным для сравнения качества жизни молодежи в российских регионах.

И методологически, и для практических целей качество жизни молодежи оценивают не только в целом, но и по каждой из ее основных сфер. К таким сферам относятся семья, здоровье, право, материальное и духовное благосостояние, досуг, работа (учеба), безопасность жизнедеятельности. Особую сферу жизни молодых людей образует забота о будущем. Каждая из этих сфер имеет свои специфические составные элементы, требующие качественной оценки. Если свести их в единую систему, то получится весьма сложная и обширная структура. Текущее состояние оценок респондентов каждой из этих сфер позволяет определить, насколько комфортна социальная среда для каждой из групп молодежи, а динамика позволяет выявить изменения качества жизненного пространства.

Социологами систематически проводятся опросы молодежи, как в локальном, так и в общероссийском масштабе. В частности, общероссийский опрос «Левада-центр», проведенный в 2011 г., был посвящен анализу молодежной среды современной России. Сопоставляя результаты этого специального опроса с более ранними (1998, 2006 гг.), авторы выявляют и комментируют совокупность общественно-политических, культурологических, морально-психологических и иных факторов, формирующих облик, ценностные координаты и модели поведения различных категорий российской молодежи.

Если суммировать полученные результаты, то можно выявить ряд тенденций в оценке качества жизни молодежи:

— наличие дефицита ресурсов или трудности самообеспечения; сохранение некоторого приемлемого уровня жизни;

— несоответствие материальных запросов имеющимся доходам, разрыв между желаемым и реальным. На недостаток денег жалуется подавляющее большинство опрошенных молодых людей, причем различия в возрастных или образовательных группах, местах проживания незначительны и едва выйдут за рамки статистически допустимых колебаний, а это означает, что речь идет не столько о физическом выживании, сколько о релятивной депривации. Различия между возрастными подгруппами молодежи обнаруживаются при выяснении того, как распределяется материальная обеспеченность: меньше всего она беспокоит самых молодых и больше всего ее воспринимают те, кто выходит в самостоятельную жизнь и начинает обзаводиться семьей;

— наличие перспектив потери работы или ее отсутствие, дефицит хороших рабочих мест для трудоустройства молодых людей с высшим образованием, а также жителей провинциальных городов, где рынок труда ограничен;

— отсутствие или слабая перспектива приобретения жилья. В возрасте до двадцати лет это беспокоит лишь треть молодых людей, затем становится острой проблемой для большинства, в меньшей степени для москвичей, в большей — для жителей периферийных городов;

— претензии молодежи на высокий доход уже на старте во взрослую жизнь слабо связаны с процессом обучения, специализации, накоплением «квалификационного ресурса», необходимого для успешной конкуренции на рынке труда;

— для большинства молодых людей важно попасть в те сложившиеся экономические ниши, где старт, даже с самых низких должностных позиций, сразу дает большой доход, чем это предполагает квалификация;

— в сфере образования девальвируется ценностный смысл индивидуального достижения, личных усилий, который мог бы стать главным «карьерным» ресурсом при выходе на рынок. Отсутствие в сознании большей части молодежи ценности индивидуального усилия при получении образования, конвертируемого в успех и достижение, свидетельствует о пассивно-адаптивной стратегии поведения молодых людей, характерной для большинства населения [5; 6];

— понятие «успех» имеет в молодежной среде «знаковый», не достижительский, а идентификационный смысл. Молодые люди хотя и декларируют для достижения успеха значение образования и упорной работы, при этом столь же высоко оценивают наличие связей и знакомств. Такое противоречивое представление о социальном успехе вселяет в молодого человека неуверенность и тревогу по поводу своих возможностей и перспектив будущего, и на их основе чувство несправедливости в жизни. Все это служит лишь маркером адаптированности к существующим реалиям и не предполагает выстраивание своего будущего как сложной системы социального взаимодействия;

— значительная часть студентов (около 40–45%) уже в вузе знают, что они будут работать по другой специальности и в другой сфере, что обозначает снижение уровня запросов и требований как к преподаванию, так и к собственной учебе;

— отсутствие четкого представления о «большом» будущем, планирование его на год-два;

— восприятие своего поколения молодыми людьми лишено какой-либо приподнятости и склонности к романтической идеализации; оно противоречно, раздваивается, будучи основанным прежде всего на ценностных ориентациях старшего поколения.

В целом, как считают социологи, молодежь беспокоят те же проблемы, что и все население, при этом удовлетворенность молодежи разными сторонами своей жизни весьма высока, а в сравнении с другими возрастными группами она наивысшая. Подавляющее большинство молодых людей в общем удовлетворено своей жизнью, при этом разброс мнений у респондентов из разных возрастных и образовательных групп невелик и едва выходит за пределы статистически допустимых колебаний, что указывает на действие самых общих коллективных представлений, практически не дифференцирующих молодежь из разных мест.

Круг личностного общения и отношения в семье также оцениваются молодыми людьми позитивно. Отношения между поколениями (связи с родителями) молодыми людьми воспринимаются как хорошие, соответствующие тому, как они представляют себе «норму» этих отношений (хотя такого рода оценки со стороны родителей сильно отличаются от мнений молодежи в худшую сторону). Другое дело — характер материальных условий жизни и потребительских запросов (это основной критерий ценностных определений реальности, формируемый социальным контекстом, касается стандартов потребительского поведения как демонстрации образа жизни, достигнутого статуса и т.п.). Преобладание негативных оценок материального положения, возможностей заработка и еще более жилищных условий (покупка собственного жилья практически невозможна даже для городской молодежи, которую можно условно, по уровню дохода, причислить к среднему классу) лучше всего говорит о том, что для молодых людей действительно важно и ценно.

Общественные и политические проблемы беспокоят очень немногих (4–7%), причем нельзя утверждать, что здесь выделяются люди более зрелые (по возрасту или образованию) или респонденты с более широким кругом информированности. О своей «неуверенности в завтрашнем дне» заявили 22% опрошенных, «ощущение пустоты», «отсутствие идеалов» испытывают 15%. Таким образом, качество жизни молодежи определяет и формирует качество молодежного потенциала, который зависит от уровня жизни, территории, состояния социальной и природной среды, рынка труда, образа жизни, государственной молодежной политики.

Как видим, качество жизни молодежи характеризуется весьма противоречно. С одной стороны, государство пытается обеспечить социальную поддержку молодежи посредством реализации молодежной политики, социальных программ в сфере занятости, жилья, здорового образа жизни и т.д.; привлекает молодежь к активному участию в политической жизни. С другой стороны, как отмечают социологи, наблюдается пассивно-адаптивная стратегия поведения многих молодых людей в сфере образования, на рынке труда, в политической жизни; проявляется социальный и политический инфантилизм.

Кроме того, неоднородность молодежи как социальной группы порождает

комплекс взаимосвязанных проблем, для решения которых нужно осуществить повышение затрат на образование и здравоохранение, формирование и распространение стандартов здорового образа жизни и активной гражданской позиции среди молодых людей, что позволит изменить тренд нарастания негативных реалий в качестве жизни молодого поколения.

Библиографический список

1. Саксельцева Л.Я. Качество жизни пожилого человека // Человек, история, культура: Исторический и философский альманах. Саратов, 2014. № 12. С. 78–85.
2. Негматов Л.Н., Тарский Ю.И. Молодежь как субъект политических отношений // Актуальные проблемы воспитания детей и молодежи в современной России. Саратов, 2013. С. 87–91.
3. Саксельцева Л.Я. О ценностных основаниях системы воспитания молодежи // Актуальные проблемы воспитания детей и молодежи в современной России. Саратов, 2013. С. 10–14.
4. Российский статистический ежегодник. М., 2014.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России: приложение к журналу «Общая тетрадь» / Московская школа политических исследований. М., 2011.
6. Романцов М.Г., Коваленко С.Н. Качество жизни современных студентов. URL: <http://sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2002/5-8.htm>

S.V. Khvostantsev
The Modern Methodological Bases
of Sociological Studies of the Family

The social construction of reality is revealed as a methodological doctrine to research family relations. The main stages of this methodological approach are specified. It is proved that the needs and interests of the family are not only an important goal of construction, but they also manifest in the turnover of family human capital.

Key words and word-combinations: family, social construction, methodology, human potential.

Раскрыто социальное конструирование реальности как методологическая доктрина исследования семейных отношений. Уточнены основные этапы данного методологического подхода. Доказывается, что потребности и интересы семьи не только представляют собой важнейшие цели конструирования, но и проявляются в обороте семейного человеческого капитала.

Ключевые слова и словосочетания: семья, социальное конструирование, методология, человеческий потенциал.

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5

С.В. Хвостанцев

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ

Современное развитие института семьи, трансформация традиционных патриархальных принципов ее функционирования, а также формирование новых моделей семейного взаимодействия приводят к необходимости исследования семьи на основе методологических принципов социального проектного конструирования реальности. Именно поэтому в современных условиях актуализируется разработка методологических принципов проектного конструирования реальности семьи, позволяющего раскрыть